

Быть Любой Черкашиной непросто

Мы познакомились с ней как раз после завершения профессиональной карьеры. Тогда от бронзового призера Олимпиады-2012 в Лондоне все ждали не менее успешной «постгимнастической» карьеры. Хотя из родного зала Любовь Черкашина не ушла, ее профессиональный рост в другой ипостаси налицо. Она тренирует, возглавляет комиссию НОК «Женщины и спорт», а недавно стала председателем комиссии спортсменов Международной федерации гимнастики (FIG). Несмотря на внушительную общественную нагрузку, она находит время для того, чтобы быть женой, дочерью и другом. Так каково это, быть Любой Черкашиной?

«Работа тренером — это ежедневная внутренняя борьба, — говорит медалистка Олимпиады. — В силу своего характера, упорности, мне хочется быть здесь лучшей, дома лучшей женой, мне хочется быть лучшей подругой. Сейчас я вижу, что некоторые детки воспринимают меня как тренера. И у них совершенно стирается из памяти то, что я была гимнасткой. Я в их глазах Любовь Викторовна, которая не пропустит никакого вранья и халтуры в зале, если надо — повысит голос. А в

«Вход родителям строго запрещен!». Такой надписью встречают меня двери гимнастического зала. Но в другом месте невозможно найти бывшую гимнастку в разгар сезона. А так как бывших гимнасток не бывает, то с Любовью Черкашиной мы договариваемся встретиться здесь же. «Некоторые думают, что я до сих пор выступаю», — улыбается Люба.

нужный момент просто спокойно разберется в ситуации. После окончания профессиональной карьеры, Любовь Викторовна быстро поняла: нет работы тренера — есть призвание. А значит, и времени оно требует больше, чем «с девяти до шести». «Ты даже не отдаешь себе отчета, что работаешь круглосуточно, — продолжает Люба. — Я могу прийти на тренировку и сказать: «Кать, ты мне сегодня снилась». При этом я понимаю: у меня есть муж, семья, друзья. Иногда мало оставляю на них время. И это неправильно, потому что может исчезнуть все: гимнастика, слава, деньги, путешествия. И все, что у меня останется, это семья. В такие моменты мне становится жалко, что я могу лишиться два часа просидеть в зале, потому что маленькая девочка очень долго психовала и не понимала, чего от нее хотят. Я не потратила эти два часа на общение с племянницами, мужем. Мне кажется, это отголоски той профессии, которую я выбрала. Иногда я еду в машине и думаю: «Этот элемент в программе совершенно не к месту». И тут же другая мысль: «Я еду в машине с мужем и думаю о каком-то чертовом элементе?!» Я не вживаюсь в роль тренера, я этим живу. Я могу и Вите рассказывать: вот там была проблема, вот здесь». Витя, он же Виктор Молашко, — это муж Любы. Иногда он воспринимает проблемы на тренировках со смехом, иногда сам интересуется: ну, как сегодня прошло? Хотя порою ему приходится

сталкиваться и с более серьезными проблемами: «Меня пригласили на семинар в Алжир, я долго думала, соглашаться или нет, — делится секретом Черкашина. — Но в итоге не поехала. За визой надо ехать в Москву и платить 170 долларов. Я подумала: нет, это без меня. Когда я говорю: «Вить, меня в Алжир зовут. Наверно, не поеду». Он говорит: «А чего? Доводы какие?». Витя знает, что я отчаянная. У нас в семье говорят в такие моменты: так это же Черкашина». К общению с друзьями фраза: так это же Черкашина — тоже подходит. С друзьями Люба честна, но не-

На Олимпиаде-2012 в Лондоне

предсказуема. Она может «сесть на уши» и не слезать два часа. А может внимательно слушать. Она исчезает без причины и точно также возвращается, словно никуда не уходила. Но все это время держать в сердце... По-настоящему важного человека Люба не забудет никогда.

«Не случайно мы разговариваем именно сегодня (интервью состоялось 9-го марта), — говорит Люба. — 12 марта исполнится уже 8 лет, как мамы не стало. Ее невозможно забыть. Мама — это человек, который дает жизнь, а в моем случае и направила меня в профессию, и переживала больше, чем я сама. Хуже всего то, что с каждым годом я все лучше понимаю, как много мне хочется спросить у нее. Не у мужа, не у подруги, а у мамы».

Людей, которые, как Люба Черкашина, успевают все и бывают в нескольких местах одновременно, называют «Фигаро». Помните, эту знаменитую: «Фигаро здесь, Фигаро там». На это сравнение у Любы тоже есть история. «Мама приучала нас ходить в театр, — откровенничает гимнастка. — И когда я из Бреста переехала в Минск, то каждую субботу-воскресенье она приезжала, и мы шли на спектакль. Я с ужасом думала: мама, ну куда ты меня таскаешь? Одно время мама вела дневник. Мы собрались всей семьей пойти на «Фигаро». Мне запомнился мой детский восторг от спектакля. И мама пишет, что мы были такие счастливые. И только мой брат, Павел, переживал, что у него были под темную обувь надеты белые носки».

Больше на «Фигаро» Любе побывать не удалось, но к культурному досугу она относится замечательно. Недавно она в компании своей поклонни-

цы была на концерте Штрауса в нашем «оперном».

«Я с удовольствием хожу и в театр, и на выставки, — подчеркивает Черкашина. — Мне нравится «залипнуть» на картине и представлять какой-то свой мир. Может, это какие-то отголоски творчества, мы постоянно должны что-то выдумывать. А, может, это возможность остановки от ежедневной суеты. Один раз я так «залипла» на совещании. Обсуждали какой-то серьезный вопрос, а меня гениальная мысль посетила о каком-то проекте, тысяча идей о реализации. И тут у меня спрашивают: так вы не «за», «не против», «не воздержались»? А я такая: «А в чем был вопрос?». Хорошо, что народ адекватный. Я извинилась, а они посмеялись».

Со стороны жизнь спортивного чиновника дает не так много поводов для веселья. Тем не менее, Люба уверенно движется по карьерной лестнице: недавно ее выбрали **председателем комиссии спортсменов Международной федерации гимнастики (FIG)**. Хотя к должности она не стремилась. «У меня тут недавно спросили: на следующие выборы будете подавать кандидатуру? — говорит Люба. — Шутите, я только три дня в должности, а уже дала интервью больше, чем за всю жизнь. Я не думаю о следующих выборах. Я просто делаю свое дело хорошо».

В чем состоит работа в комиссии, Люба объясняет просто. «Мы — это мостик между спортсменами и FIG. Председатель комиссии входит в исполком, где принимают регламент

Оставаться гимнасткой можно и на посадке леса

соревнований, какие будут ковры, оборудование и т.д. Это совершенно другой уровень. Иногда мальчики из Испании спрашивают о мужской художественной гимнастике. Решаем организаторские проблемы: передать вещи в музей, договориться о съемках фильма. Если у какой-то девочки травма, мы запишем видео, поддержим. Мне кажется это важным». Недавно созданный «Olympic Channel» не останется без тем для сюжетов. В художественной гимнастике есть место не только для побед и поражений. Об одной из них Любовь Черкашина узнала именно благодаря своей работе в FIG. «Каролина Родригез из Испании прошла четыре Олимпиады. Но мало кто

Официальные партнёры
Белорусской ассоциации
гимнастики

Генеральный партнёр
Национальной команды
Республики Беларусь
по художественной гимнастике

знает, что у этой девочки родители глухонемые. И мало кто понимает, почему у нее такие выразительные кисти. Родители не слышат музыку. Она через свое упражнение рассказывает, о чем музыка. Какие мы идиоты — мы видим просто красивую хореографию. Там внутри идет диалог между дочерью и родителями. Она начинала заниматься гимнастикой в церкви. Они раскатывали дорожку под куполом. В ее номерах такая философия. Я только теперь поняла эту обратную сторону».

Обратная сторона есть и у самой Любы. Некоторые болельщики запомнили спортсменку Черкашину после эмоциональной реакции на бронзу Лондона-2012. «Мне говорят: вы так радовались, что взяли бронзу? Ребята, у меня там такая трагедия происходила в душе, — признается Черкашина. — Я победила для своей мамы. У меня мыслей не было о том, какую вы картинку видите, и как я при этом выгляжу. Я пересмотрела всю свою программу спустя немало времени, и была в шоке: я действительно все это выражала?».

Любовь относится спокойно к успехам в комиссии. Если ей придется попрощаться с одной из своих социальных ролей, легче всего она перенесет расставание с ролью спортивного чиновника. Иное отношение у нее к своим судейским и тренерским обязанностям. «Если бы из моей жизни выпала судейская составляющая, мне бы было некомфортно. Как тренер, я могу сказать спортсменке: по «артистике» ты не попала в музыку, там поворот не доработан, предметом сработано было неправильно. Я ей это сказала, чтобы она исправила. А как судья я ей говорю: «Я сняла у тебя два бала». В следующий раз она сто раз подумает, ошибаться здесь или нет».

Мало быть везде и всюду. Одна из составляющих настоящего успеха — это постоянное развитие и самосовершенствование. Своим наставником Любовь Черкашина называет Ирину Лепарскую — главного тренера сборной Беларуси по художественной гимнастике. Но и к жизненным урокам «со стороны» Любовь прислушивается. «Недавно

С олимпийским чемпионом в прыжках с шестом Сергеем Бубкой

мне дали такой совет. На первый ряд — не стремись. С него сразу уходят. Пока ты в пуле, ты работаешь и получаешь удовольствие. А там чуть что, сразу «до свидания». Это настолько универсальный совет, что я подумала, как же долго я жила и не пользовалась этой мудростью! А сейчас пользуюсь».

К жизни у Любы философское отношение. «Так получилось, что моей жизненной философией стало просто «счастье жить». Жизнь должна тебя потрепать, чтобы ты понял: счастье — это не завоевать, не заработать больше всех. Счастье — это жить, здесь и сейчас. Уметь тренировать сегодня. Уметь творить — сегодня. «Завтра», на которое все планируют, не всегда наступает. Эта мысль

обрушивается на тебя как холодная вода. Стремилась туда, стремилась сюда — это настолько бестолково. Я просто живу, здесь и сейчас».

Жизнь Любы Черкашиной кажется похожей на художественную гимнастику. Публика видит только счастливые улыбки и красивое представление на ковре. Так и Люба Черкашина: легко соглашается на интервью, участвует в общественных мероприятиях, снимается в фотосессиях. А вход в личное пространство, где есть и формируется та самая Люба Черкашина, как и в гимнастический зал: «строго запрещено».

Подготовила
Екатерина ОСТАПЕНКО

Екатерина Галкина и Любовь Черкашина